

7 октября 1988 г. ◆ 9

МИЗАНСЦЕНЫ ЖИЗНИ

**СОВСЕМ
ГРУСТНАЯ
ИСТОРИЯ**

Речь о театре, которым гротически не везет. В Ленинграде — это Театр им. Ленинского комсомола. Не везет ему уже лет 30, особенно в последние годы, как его позвала бывший художественный руководитель Г. Товстоногов. Рядом с ним из главных режиссеров (а в эти времена П. Хомский, Р. Быков) удавалось справиться с группой, мало кто знал, что делалось огромной, словно полхитом, сценой молодого театра. Режиссеры менялись, театр поругивали. Критиковать его стало традицией. Ругали даже тогда, когда появлялись интересные спектакли. Особенно усердствовали молодые товарищи. Помню, как доставали Опарову: и репертуар не тот, и спектакли не такие, и зрители не те. А вот ушел из жизни Опаров, и стало ясно: при нем театр обособо хранился не испытывая.

Но для главного режиссера Г. Егорову досталась, конечно, не лучший театр, но далеко и не худший. Ведь в последние годы жизни Опарова группа окрепла. Успешно трудилась народная армия РСФСР Р. Громовской, Э. Яковлев, заслуженные артисты республики С. Деглянинов, Н. Слободяна, талантливый молодежь: И. Кушнер, В. Ромин, А. Медков и многие другие актеры, активно занятые в репертуаре. О них писала пресса. На них повечеру и сделал ставку Г. Егоров. Критика почти единодушно поддержала нового главного, когда он поставил политический спектакль «Процесс» по Э. Милану. Я был ошеломлен тем, что с радостью написал о первых успехах.

Безусловно, авторитет Г. Егорова был огромным. Авторитет Г. Товстоногова, замечательных актеров его театра, с которыми работал молодой режиссер. Это все отчетливо понимали. Понимал ли сам Г. Егоров? Понимал ли он, что его назначение на пост главного режиссера заключало в себе большую долю художественного и морального аванса?

И настало время аванс выплачивать. На поверку оказалось, что выплачивать-то и нечего. Спектакли выслушались одна хуже другой. Театр критиковать начали подвзвугнуты «Тамара», «Овод», «Женитьба Белугина». До зритель не дождался политического спектакля «К вам с любовью и яростью» Г. Горбовицкого. Городской художественный совет воспротивился постановке, мнения в художественном совете театра разделились.

— Что ж, от ошибок никто не застрахован. На ошибках учатся — тоже известная истина. В театре этой истиной пренебрегли и заказали новую политическую пьесу Горбовицкому — «Незабытый диалог», где политический спор Ленина и Плеханова некто был лирикой исторического драматизма, двенадцать машин. Драматург чересчато выставлял Ленина самым прозорливым человеком. Когда возникла необходимость в середине 1905 года вдруг проносил: «Промедление смерти подобно». Зрители смеялись, ибо им хорошо известны эти слова, относящиеся к октябрю 1917-го. В антракте улыбка дружными рядами пошла на театр. Чтобы пресечь массовое бегство зрителей, антракт отменили.

Спектакль был подвергнут резкой критике в ленинградской прессе. Никакую оценку дали и специалы, справедливо оценили его создателей в исторической безграмотности. Страсти вокруг этой постановки обогнали существовавшую для нашего времени проблему: «Серьезно ли есть руководство Главного управления культуры Ленгорисполкома, пресса ничего не могла сделать с «изнамя», то есть с коллективом театра, художественный совет которого лишил «Мы приняли спектакль, мы и отвечаем». Внутренне и как бы соответствующим духу времени. Но, по воле, что же делать «сверху», если спектакль безнадежно плох, если он дискредитирует важнейшую для нашего искусства политическую проблематику? Только лишь журить, увещивать, критиковать или, быть может, власть употребить? Нет, и не о «сложных» приемах, не о безграмотном запугательстве. Я о методе убеждения, но убеждения настоящего, когда объединяются творческие силы, чтобы аргументированно доказать коллегам и добиться кардинальной доработки спектакля, если, конечно, это возможно.

«Незабытый диалог» стал той последней каплей, что переполнила чашу терпения. Следил критика Ленинградской организации СТД в своем заседании настоятельно потребовала рассмотреть наконец то вопрос о художественном состоянии Театра им. Ленинского комсомола на заседании бюро коллегия. Но руководители театра просили это заседание отложить. А за это время коллектив попытку более 25 ведущих артистов, среди них и те, кто творчески поддерживал главного режиссера, — секретарь парторганизации Р. Громовская, В. Яковлев, Э. Зиганшина, В. Захаров, а позже и В. Панина, многие молодые даровитые актеры.

Тогда было решено создать авторитетную комиссию, куда вошли режиссер Р. Агамирян, актер А. Толубеев, профессор Г. Агамирян, Н. Волюшин, критики, социологи. Комиссия единодушно пришла к выводу, что уровень репертуара «в целом не соответствует требованиям, предъявляемым художественно-творческой деятельности профессионального театра в таком культурном центре, как Ленинград», что коллектив расколот и раздираем резкими творческими и нравственными противоречиями. Подчеркивалось: главным режиссер Егоров и активно помогающий ему режиссер А. Цанюк намеренно противопоставляют той части коллектива, которая осталась, группу актеров, приняты в последние время. Было предложено еще в мае решить поставить перед органами культуры Ленинграда вопрос об обновлении художественного и административного руководства театра.

В Главном же управлении культуры долго гадали-решали, что делать, согласовывали свои действия с компетентными товарищами и решили... ничего пона не делать, по-то-дуть!

А тем временем театр поехал на гастроли, директор добровольно ушел с работы, а конфликт разрастался и разрастался. И теперь в него включились молодые актеры, принявшие главным режиссером в группу. Они отчетливо поняли, как были правы те, кто покинул театр, не дожидаясь перемен. Теперь и у них тоубавилось надежды на перемены к лучшему и почти 30 (!) человек обратились в СТД с просьбой повторно рассмотреть вопрос об освобождении их коллектива от диктаторства главного режиссера.

Остается ответить на вопрос: способно ли руководство Главного управления культуры Ленгорисполкома применять данную ему власть для разрешения давно назревших проблем?

Виталий ПОТЕМКИН.

(Маш. соб. вк. р.)